Дела минувших дней

В ТЫСЯЧА девятьсот сорок девятом году Мотыгино было не таким большим селом, как теперь наш поселок, а значительно меньше. В нем находились перевалочная база золотодобывающей промышленности района, золотопродснаба и Раздолинского сурмяного комбината, транспортная контора, правление потребительской кооперации, небольшой рыбозавод, районная контора «Заготскот», колхоз «Сибиряк», аэропорт, и в километре вверх по течению Ангары делала первые шаги, как ее первоначально называли, Норильская геологоразведочная партия, выросшая затем в мощную Ангарскую геологоразведочную экспедицию. Село кончалось кладбищем, именуемым в народе Красной горкой. В помещении, где сейчас «Рембыттехника», находился сельский клуб, переоборудованный из бывшей церкви. Мало были заселены улицы Пролетарская и Правонабережная. В заречной части села была застроена улица Камышевская с переулком Лесным, а также Сибирская и нижняя часть Шоссейной. Еще с десяток домов стояло по улице Правонабережной.

На том месте, где сейчас гараж продснаба, магазин № 8 и здание исполкома поссовета, находились гараж, конный двор и маломощная электростанция, на берегу Ангары — склады золотопродснаба. Начальником перевалочной базы золотопродснаба в то время был Матвей Кириллович Бекешев — человек строгих правил и рачительный хозяин. Хозяин в полном смысле этого слова. В складах и на территории базы всегда был образцовый порядок. Матвей Кириллович пользовался большим авторитетом среди рабочих базы и всего населения села.

Если дорога Мотыгино — Южно-Енисейск содержалась в образцовом порядке, то в селе улицы были довольно-таки пыльными и грязными, никогда не отсыпались гравием, весной и осенью превращались в непроходимые болота. Не было зеленых насаждений. Несколько кустов черемухи было в садике столовой, которая находилась на месте сегодняшней «Кулинарии», и зеленый скверик у сельской больницы на горе против школы № 1, сейчас безжалостно вырубленный. Все деревья посажены в Мотыгино позже, когда сюда перевели районный центр.

23 апреля 1949 года я принял еще недостроенный районный Дом культуры. Позднее на том месте построили спортзал. Два плотника сколачивали в зрительном зале пол, а руководил ими тогдашний председатель исполкома поселкового Совета Федор Иванович Козулин, участник Великой Отечественной войны, человек энергичный, но малограмотный и любитель выпить.

Моей первоочередной задачей было закончить строительные работы до конца месяца и в новом здании провести торжественное собрание, посвященное празднику 1 Мая. Оставалась одна неделя. Надо было еще приобрести какую-нибудь ткань и «одеть» сцену.

Продажа тканей в то время была строго лимитирована, да и вообще ее было мало. Нужны были бархат для занавеса и еще сотня метров любой другой однотонной ткани на боковые кулисы и так называемый задник. Правление районного потребсоюза выделило для Дома культуры необходимое количество хлопчатобумажной ткани на боковые кулисы и задник. Оставалось еще купить ткать на занавес, желательно бархат. В этом мне помог председатель исполкома райсовета т. Ефремов. Он договорился с Раздолинским продснабом (это была другая организация, снабжалась она непосредственно из Москвы) и мне согласились продать 25 метров хлопчатобумажного бархата.

Отправился, не мешкая, в Раздолинск на попутной машине. Автобусов в то время в районе еще и не видели. Получил товар, но уехать в Мотыгино совершенно не на чем. Позвонил в Мотыгино, в транспортную контору, но мне сказали, что в Южно-Енисейске нет ни одной машины. Не шли машины и из Раздолинска. Тогда в распутицу берегли дорогу и ограничивали движение транспорта. Что делать? Время не ждет. Увязав поудобнее свой груз, взвалив его на плечи, отправился пешком. Решил, что солдатским шагом, шесть километров в час, дойду до Мотыгино за 5 часов.

Таким образом, я дошагал до Беспаловского зимовья, что стояло на 18-м километре дороги. Вдруг услышал звук догоняющей меня автомашины. Это была полуторка, которая шла из Усово в Мотыгино. Мне, как говорится, повезло, и я благополучно добрался до места назначения. Сшить занавес и кулисы любезно согласились швеи из артели «Победа», на базе которой впоследствии был организован комбинат бытового обслуживания.

Первое торжественное собрание в новом здании состоялось 30 апреля 1949 года.

НАСТУПИЛО лето. Нужно было еще оштукатурить, произвести побелку и покраску здания, обшить потолки и панели, а денег не было. Не было для этого и материалов. Но самое главное — необходимо было к зиме поставить обогревательные печи. Выход был найден простой и дешевый. Несколько бочек из листового железа приобрел на деньги, вырученные от танцев. Договорился с мастером. Таким образом к зиме, в фойе и зрительном зале появились обогреватели — железные печи. Ни уюта, ни настоящего тепла. Но другого выхода не было.

Моя жена и помощник Валентина Григорьевна хорошо пела, играла в спектаклях еще в Южно-Енисейске и Раздолинске, сама готовила спектакли и концерты. Впоследствии ее назначили художественным руководителем Дома культуры. Начали знакомиться с мотыгинцами, выявлять талантливых людей, особенно из молодежи, собирать художественную самодеятельность. Организовали небольшую хоровую женскую группу, певцов, танцоров. Пригласили на работу музыканта-аккомпаниатора, начали ставить концерты, проводить вечера танцев. На содержание баяниста, кассира, контролера и уборщиц деньги нужно было зарабатывать самим.

Вскоре в Мотыгино была установлена первая в районе государственная киноустановка. Стали регулярно демонстрировать кинофильмы. Это было большим событием в жизни села, да и для РДК было очень выгодно. От кино мы получали дополнительные денежные средства — за аренду здания.

С первых дней работы Дома культуры мы взяли шефство над колхозом «Сибиряк». Помогали в наглядном оформлении центральной усадьбы колхоза, полевых станов. В РДК не было художника по штату, и все художественное оформление самого здания и в подшефной организации я взял на себя, причем работа эта проводилась бесплатно, так сказать, на голом энтузиазме.

В период уборочной кампании на полевые станы выезжали с концертами, доставляли газеты, проводили громкие читки. Не забывали и соседние колхозы — в Рыбном, Пашино, Зайцево, на Быку. Когда райцентр находился в Южно-Енисейске, участников художественной самодеятельности Мотыгино приглашали на обслуживание ежегодно проводимых партийных конференций. Там соревновались между собой самодеятельные артисты Раздолинска, Южно-Енисейска и Мотыгино.

Первыми участниками художественной самодеятельности были сестры Фанна, Галина и Валентина Пановы, Нина Степанова, Тоня Петрова, Альбина Чащина, Леонид Романенко, братья Козловы, сестры Зайковы.

У ДИВИТЕЛЬНОЕ было время! Все мы были молоды, дружны, силы и задора хоть отбавляй, работали увлеченно.

В последних числах декабря 1949 года исполком райсовета выделил на отопление и отделочные работы РДК необходимую сумму. Но деньги это еще не все. А вот где купить нужный материал? В продаже его не было. Кирпичный завод не работал (в Мотыгино был небольшой завод по обжигу кирпича). Но обещали только летом изготовить кирпич. Правдами и неправдами приходилось доставать цемент, балку, олифу, гвозди, дранку, и только летом 1950 года поставили печи и произвели другие работы.

(Продолжение в следующем номере).

● *Октябрь: история района*

Дела минувших дней

(Продолжение. Начало в №№ 120—121).

Была олифа, но совершенно не было масляных красок. Пожилые жители Мотыгино рассказывали и показывали в своих домах, как они выходили из положения. В Бельске есть горка с выходом желтой и красной глины. Вот брали эту краску, смешивали с олифой и красили двери, стены, даже полы, и краска хорошо держалась.

Недолго думая, попросил у соседей лодку, съездил в Бельск, накопал несколько кулей красной и желтой глины и привез в Мотыгино. Этой краской были покрашены все двери, панели, стулья в зрительном зале. Покрасили и пол в фойе, но после первых же танцев от краски мало что осталось. Нужна была настоящая олифа, а у нас была искусственная под названием «аксоль». И все-таки на первый случай вышли из положения.

Участники художественной самодеятельности подготовили и вынесли на суд зрителей первый многоактный спектакль — пьесу Арбузова «Чужой ребенок», дебют которой прошел довольно-таки успешно. В спектакле были заняты Мария и Георгий Мутовины — работники Мотыгинского аэропорта, Елена Станкевич — секретарь исполкома сельского Совета, ее муж Яков Мишуков, Леонид Романенко, Анатолий Горбунов и я с женой Валентиной. Пьеса молодежная, и мы все были молоды, так что исполняли самих себя.

В апреле 1950 г. в Южно-Енисейске проходил смотр художественной самодеятельности района. На суд жюри и зрителей мы представили концертное отделение и пьесу «Чужой ребенок» — единственный спектакль на смотре. Нам разрешили показать первое и последнее действия. Не знаю, по какой причине они так поступили, но мы расстроились. После окончания первого действия пьесы нам предложили показать еще второе, а закончить пятым, последним. Прошло и второе действие. Председатель жюри распорядился показать спектакль полностью. Жюри и зрителям пьеса понравилась. После каждого действия нас награждали аплодисментами. На этом смотре мотыгинцы заняли первое место.

В дальнейшем готовили и другие спектакли. Но молодежь Мотыгино резко отличалась от молодежи Южно-Енисейска и Раздолинска — какая-то пассивная, тяжелая на подъем. Мне, как организатору, приходилось прикладывать немало усилий для привлечения новых участников в художественную самодеятельность. С первых дней самостоятельной работы в клубных учреждениях я принял за правило обходиться с участниками художественной самодеятельности, как с хрустальной посудой, очень осторожно, с почтением и вниманием. Трудно уговорить принять участие в клубной работе и очень легко обидеть, оттолкнуть.

КАЖДЫЙ человек должен любить избранную работу, отдавать ей всего себя, вкладывать в нее душу — тогда дело будет спориться, и самая трудная работа принесет радость и моральное удовлетворение. Я любил свою работу, отдавал ей всего себя. Правда, не всегда все было гладко, не всегда получалось как хотелось бы, но трудиться было интересно.

Во всей моей работе лучшим помощником и единомышленником была моя жена Валентина Григорьевна. Она шила нужные костюмы и платья для концертов и спектаклей, раскрашивала их узорами, если нужно было изобразить вышивку.

В Мотыгино тогда не было стадиона. Небольшая площадка для футбольной игры находилась между улицами Пролетарской и Партизанской, где стоит здание скорой помощи, включая расположенный рядом переулок. Это было что-то среднее между спортплощадкой и выпасом для коров. В Мотыгино, как мне кажется, никогда не было общественного пастуха, и коровы свободно бродили по улицам села, так же, как бродят и в наши дни.

Рядом с районным Домом культуры, на том месте, где сейчас находится стадион, жители Мотыгино высаживали картофель. Мне пришла идея — вместо картошки на этом месте разбить небольшой сад. Сельский Совет с этим согласился и своим решением запретил занимать поле под огород.

За небольшую плату знакомый бульдозерист взялся в нерабочее время спланировать площадь и засыпать болото, расположенное в северо-восточной части поля. Болото это было какое-то коварное. На нем росло растение, названия которого я не помню, с сочными толстыми корнями. Когда болото летом подсыхало, коровы объедались этими корнями, были случаи их падежа.

После первой планировки пришли к выводу, что это идеальное место для сельского стадиона. Так и сделали. Впоследствии провели грейдировку поля, огородили забором, поставили сиденья для зрителей, разбили волейбольную площадку, и получился неплохой стадион.

М. ПОЛИКОВСКИЙ.

(Продолжение в следующем номере).

● ОКТЯБРЬ: ИСТОРИЯ РАЙОНА

Дела минувших дней

(Продолжение. Начало в №№ 120—121, 122).

В Мотыгино тогда была неплохая футбольная команда, регулярно проводились районные соревнования. Организатором и душой мотыгинской футбольной команды и ее капитаном был Николай Харлампович Карасиди, шофер Ангарской геологоразведочной экспедиции, ныне пенсионер.

С перемещением районного центра из Южно-Енисейска в Мотыгино поселок стал бурно застраиваться, население увеличилось. Застраивались заречье и микрорайон АГРЭ, а вскоре поселок лесозаготовителей.

Пока не были построены клуб АГРЭ, клуб лесников, а впоследствии и клуб заречья, все зрители приходили в РДК, где было всего-навсего 160 посадочных мест. На каждый новый фильм билеты в кассе брали штурмом, словом, РДК был настоящим культурным центром села. В художественную самодеятельность вливались новые силы. Среди них были довольно-таки талантливые исполнители, с хорошими голосами, например, Петр Левченко и Серафима Зозулина. Эта пара выступала дуэтом. В их репертуаре были сценки и дуэты из лучших отечественных и зарубежных оперетт, и пользовались они у зрителей популярностью.

С ЛЕДУЮЩИМ немаловажным культурным событием в Мотыгино было открытие книжного магазина. Единственный книжный магазин района в Раздолинске уже работал несколько лет, но тоже как-то вполсилы. Довольно-таки просторное помещение было битком набито книгами, а работники прилавка — какие-то равнодушные, инертные люди. Книги годами лежали нераспечатанными, в фабричной упаковке.

Первый секретарь РК КПСС Иосиф Федорович Кудрявцев ходатайствовал перед краевым книготоргом об открытии в Мотыгино головного книжного магазина. В мае 1955 года поступил первый груз для книжного магазина в количестве 8 тонн. Мне предложили получить и сохранить книги до открытия магазина, что я и сделала.

Здания под магазин еще не было. Не было и его работников. Тем временем мою жену Валентину Григорьевну перевели из РДК продавцом книг.

В РК партии было решено, что здание под магазин выделит и оборудует Раздолинский сурьмяный комбинат.

В июне этого же года в Мотыгино проводилось собрание партийно-хозяйственного актива района, и меня попросили организовать продажу книг для его участников, что и было выполнено. А через несколько дней Иосиф Федорович посоветовал организовать ежедневную продажу книг для населения непосредственно в здании РДК. Валентина Григорьевна приступила к своим прямым обязанностям. Тем временем срочно готовилось помещение под книжный магазин по улице Советской, а мне предложили временно по совместительству возглавить этот магазин.

Если в РДК мы с женой получали в общей сложности 900 рублей (старыми деньгами), то за первый месяц в новом здании магазина на книжной торговле мы заработали 1 100 рублей. Была большая разница в оплате между двумя этими организациями. Семья моя состояла уже из шести человек, а работа устраивала и морально, и материально, поэтому я выбрал книжную торговлю.

В 1956 году крайкниготорг по решению правительства всю сельскую торговлю книгами передал в ведение потребкооперации, и работа стала еще интереснее. Нам поступало много изданий не только из центральных издательств, но и по договору краппотребсоюза — из республиканских. Это были интересные ходовые произведения.

М. ПОЛИКОВСКИЙ.

(Окончание в следующем номере).